

В своих фантазиях я стремительно приближалась к оргазму - мой таинственный певец приближался ко мне, снимая свой костюм, а я, конечно, неистово теребила свой клитор. Я должна добавить, что я немного эксгибиционистка, и у меня есть фетиш, когда за мной наблюдают во время секса. Я говорю это, потому что хочу, чтобы вы поняли, откуда взялась следующая часть фантазии. Когда певец подходит ко мне, стадион внезапно заполняется людьми. И не только это, но когда он снимает брюки и трусы, я вижу его член и слышу, как толпа скандирует: "Трахни ее... трахни ее... трахни ее". - и в этот момент я обычно кончаю.

Кроме этой ночи, я не знаю. Может быть, это был запах моего сына на подушках, может быть, запах его дезодоранта, или просто факт окружения его вещей. В любом случае, когда парень встал передо мной, и его член стал эрегированным на моих глазах, я с ужасом поняла, что представляю себе член Бена. Я представляла себе своего собственного сына, стоящего передо мной голым и с чертовски огромной эрекцией.

ХОРОШО. Я уверен, что многие осудят меня за это, и вы все можете высказать свое мнение. От себя скажу, что на данный момент это была всего лишь фантазия.

Но я кончила так чертовски сильно, что мне пришлось прикусить подушку, чтобы не закричать, когда оргазм опустошил меня. Я тряслась и дрожала, казалось, целую вечность, когда волна за волной мягкое неоспоримое наслаждение омывало меня. Фейерверки взрывались в моей голове, когда мой клитор пылал.

Спустя целых десять минут я перестала дрожать и открыла глаза, осознавая, что теперь мне придется признать правду и реальность того, что я сделала. Я довела себя до оргазма, потирая свой клитор, представляя себе член моего сына. К счастью, член не продвинулся дальше - ему это и не требовалось.

После этого я заснула, но это был бездушный сон, так как я продолжала ругать и критиковать себя за то, что сделала. Чувства вины и стыда крутились в моей голове, не давая уснуть, пока я не признала, что была ужасной, злой матерью.

Следующее утро принесло еще одну дилемму, и я увидела ее, как только зашла к Бену. Он не был расстроен или что-то в этом роде, просто немного замерз. Обычно мы держим дом в тепле, но когда Бен сходил в туалет, по возвращении в кровать он, конечно, не смог натянуть на себя покрывало. В результате он сидел на кровати.

Но, похоже, я застала его в неподходящий момент, потому что, как только я вошла, он обильно покраснел и крикнул, чтобы я постучала. Я должна была постучать, может быть, потому что это была моя спальня, я забыла, не знаю. Но, так или иначе, когда я вошла, член Бена был полностью эрегирован.

Я прикусила губу и извинилась, затем повернулась - но не раньше, чем увидела член моего сына во всей его красе. В моей голове промелькнула мысль о прошлой ночи и моей фантазии. В моей фантазии член моего сына был очень большим, но теперь, увидев его в реальной жизни, я должна была оценить, что он намного больше, чем я предполагала или думала.

Он был легко 10 дюймов, и толстый - особенно у основания. У меня мелькнула мысль, не пользовался ли он теми отсосами, которые можно увидеть на порносайтах.

Да, хорошо. Вы меня раскусили. Я смотрю порно, конечно, смотрю. Я женщина с такими же

желаниями и потребностями, как и любой мужчина. И хотя большинство порно ориентировано на мужчин, иногда - ну, по крайней мере, мне - попадаются жемчужины.

Как бы то ни было, видя расстройство и смущение моего сына, я быстро повернулась и ушла. Кажется, я произнес какой-то бессмысленный комментарий типа "Я зайду позже".

Весь остаток того дня, о боже, я не могла выбросить из головы вид его члена. Когда он пошел в туалет, я постаралась стянуть его шорты спереди, так что моя рука слегка коснулась его члена. Кроме того, когда я стягивала его шорты, мой взгляд теперь был устремлен между его ног.

После каждого такого случая я ненавидела себя. Я чувствовала себя такой грязной и отвратительной, я говорила себе, что я злая и порочная. Я требовала от себя, чтобы я знала, почему я это делаю. Я принижала себя снова и снова, напоминая себе, что он мой сын. И в этом... была проблема, если бы я только знал об этом тогда.

Потому что чем больше я оскорбляла себя, чем больше напоминала себе, что в глубине души он мой сын, тем больше я заводилась. Я должна сказать, что все это все еще было только в моей голове. Правда, в процессе ухода за ним я нечасто прикасалась к его члену, но пока не испытывала от этого удовольствия.

Такая возможность представилась, когда пришла участковая медсестра. Бен попросил меня оставить их на минуту одних, и я так и сделала. Я была заинтригована, что же такое он мог рассказать медсестре, чего, по его мнению, не мог рассказать мне. Вскоре я узнала это, когда медсестра позвала меня.

"Нам нужно обсудить гигиену, миссис Эдвардс", - сказала медсестра. Я уже собиралась спросить подробности, когда она сказала: "У Бена появилась сыпь... здесь... под крайней плотью".

В голове у меня все завертелось, и прежде чем я смог вернуть себе подобие здравомыслия, медсестра откинула простыни, взяла член Бена и оттянула крайнюю плоть, чтобы показать небольшой красноватый участок на головке.

Бедный Бен от смущения откинул голову назад, и его глаза уставились в потолок. Я сам уставился на член Бена - я впервые видел его головку. О боже, когда я думаю об этом сейчас, он был таким большим и фиолетовым, абсолютно великолепным.

"Вам нужно нанести этот антисептический крем... вот сюда", - сказала медсестра бесстрастно, как будто наносила его на руку. "Дважды в день, в течение 4 дней, этого будет достаточно".

Я помню, я уже собиралась заговорить, когда она меня окликнула. "Также, после того как он помочится, нужно использовать туалетную бумагу, чтобы вытереть излишки мочи".

Я снова собирался что-то сказать, когда она добавила: "Избыток мочи задерживается под крайней плотью, и это вызывает раздражение".

Когда она ушла, я сел, отчаянно пытаюсь осознать то, что она только что сказала. Я должна была взять в руки член сына, оттянуть крайнюю плоть и промокнуть ее туалетной бумагой? Я должна была дважды в день смазывать кремом его чудесную ручку.

Я подозреваю, что если бы кто-нибудь сфотографировал мое лицо в тот момент, оно было бы искажено смесью восторга и ужаса.

Восторг удовлетворял злую сторону меня, ту, которая жаждала увидеть член моего сына. Но ужас - что ж, это было еще хуже. Потому что я начала осознавать возможность того, что я больше не смогу контролировать свои желания - и это вполне может привести к очень неловкой и смущающей ситуации. Не говоря уже о том, что Бену будет противно и тошно. Как бы он отреагировал? Несомненно, с полным отвращением. И я помню, что рассматривала возможность - несмотря на то, что он мой сын, - что он может даже подать на меня заявление за жестокое обращение.

В тот вечер я сидела в одиночестве перед телевизором с бокалом вина и перебирала в памяти всю гамму постыдных чувств, которые я испытывала. Как я могла возбудиться от собственного сына? Этот вопрос крутился у меня в голове до тех пор, пока я не догадался, что дело не в "моем сыне" как таковом, а в его члене, его очень большом члене.

Путем пьяных рассуждений мне удалось прийти к выводу, что это был эвфемизм. На самом деле я чувствовал пустоту, а огромный член представлял собой желание быть "заполненным". Сейчас это звучит так глупо, но, поверьте, после бутылки вина это была чертовски хорошая теория.

Я немедленно открыл свой ноутбук и зашел на сайт порномагазина. Там я быстро нашел очень большие фаллоимитаторы. Я нашел один, в форме кулака и длиной целых 17 дюймов. Я чуть не обмочился, глядя на него, и заказал его. Как говорится, никогда не заказывайте товары через Интернет, когда пьяны.

Еще одна вещь, которую, как говорят, никогда нельзя делать в пьяном виде, - это предлагать своему сыну разделить с ним постель.

Честно говоря, это была искренняя, но глупая и пьяная идея помочь моему сыну. Он не мог натянуть на себя одеяло после ночного посещения туалета. Если бы я был в той же кровати, я мог бы откинуть одеяло, рассуждал я. Я не была пьяна, ну не до такой степени, чтобы не осознавать, что делаю. В те времена бутылка вина была для меня не слишком большой выпивкой.

Итак, в ту ночь, когда я укладывала его в постель, как я обычно делала, я отчаянно старалась не смотреть слишком много на его член. Мы уже вроде как преодолели неловкость от того, что я вижу его член, я думаю, Бен был не против, пока это не было действительно хорошим видом. Он обычно ложился на кровать, тогда я становилась лицом к нему и откидывала покрывало, а затем переставляла его, когда его член был прикрыт. Это не всегда срабатывало, но этого было достаточно, чтобы мы оба чувствовали себя комфортно.

В эту ночь я предложила ему, чтобы я спала на кровати рядом с ним. Он, конечно, был встревожен и не уверен. Я помню, как пыталась успокоить его, говоря, что мы могли бы положить подушки посередине, чтобы разделить нас, но я не думаю, что он был убежден. Только когда я объяснил ему свои доводы, он сдался и согласился. Я объяснила, что когда он вернется из туалета, я смогу просто накинуть на него одеяло и быстро заснуть, тогда как если бы я была в его спальне, ему пришлось бы будить меня, чтобы уложить его обратно.

Довольная собой и тем, что он согласился, я пошла в ванную и разделась, совершенно забыв, что Бен все еще не спит и может меня видеть. По крайней мере, я думаю, что он мог меня видеть. Я снова заглянула в спальню, но он, казалось, закрыл глаза, так что если он и видел меня, то никак не прокомментировал. Я надела халат, пока не дошла до края кровати, затем выключила свет, стащила халат с голого тела и забралась в кровать рядом с сыном.

В ту ночь я легла спать на самом краю кровати, лицом к нему, и я подозреваю, что он сделал то же самое. Однако когда я проснулась на следующее утро, то сразу же поняла, что подушки, разделяющие нас, были отодвинуты, и моя нога была задрапирована на его ногу. Мне удалось снять ее, встать с кровати и надеть халат, прежде чем я услышала, что Бен зашевелился.

Я помню, как сказала ему, что нам нужно нанести крем на его ручку, и проклинала себя за то, что это прозвучало так, будто я с нетерпением жду этого. По правде говоря, я с нетерпением ждала этого, и ругалась я отчасти из-за этого, а отчасти потому, что боялась, что выдала игру.

<http://erolate.com/book/2934/70030>